

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

**Кафедра романо-германской филологии
Кафедра английской и восточной филологии
Кафедра теории и практики перевода**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
III Республиканской
научно-практической конференции**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

14 апреля 2017 года

Луганск
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 2

Исследование литературного процесса.

Межкультурная коммуникация

Грицкова Н.В., Федорчук Г.С. Виды женской литературы	49
Калюжная В.Ю., Кубракова М.В. Национально-культурная специфика фразеологизмов	52
Лепёшкина Н.И. Интерпретация текста как средство воспитания и формирования профессиональной компетенции студентов филологических специальностей	55
Погребнякова А.Э. Языковое обозначение концепта печаль в художественных текстах англоязычных авторов	60
Скляр Н.В. Монтаж как композиционный элемент современной немецкой автобиографии	63
Стасевич Ю.Ю. Влияние гендера на культурную память (на материале литературных текстов)	66

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Переосмысливая цели и содержание образования с учетом требований, которые к нам предъявляет современный мир, мы по-прежнему делаем упор на развитие творческих способностей личности, способностей к самостоятельному непрерывному образованию, но особо выделяем компетентностный подход.

Компетентностный подход проявляется в том, что вводится понятие компетенций, которыми должен овладеть ученик в процессе образования. К последним многие исследователи относят ценностно-смысловую компетенцию (А. Хуторской, И. Зимняя и др.). А. Хуторской определяет ценностно-смысловую компетенцию как способность, связанную с ценностными ориентирами ученика, его умением видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения. Данная компетенция обеспечивает механизм самоопределения ученика в ситуациях учебной и иной деятельности. От нее зависит индивидуальная образовательная траектория ученика и программа его жизнедеятельности в целом [5]. Таким образом, ценностные ориентации входят в ключевые компетенции, которыми должны овладеть школьники и студенты.

Остановимся на литературе, ценность которой не подвергается сомнению. Последнее время книга часто рассматривается как что-то устаревшее, замедляющее наш темп жизни. Мы видим в этом опасность для будущих поколений и для будущего мира в целом. Процесс чтения – это процесс воспитания. Да, он требует усилий, но именно в процессе чтения человек учится отличать добро и зло, сопереживать, давать оценку событиям, искать ответы на стоящие перед ним на данном этапе жизни вопросы.

Тема нашего исследования «Интерпретация текста как средство воспитания и формирования профессиональной компетенции студентов филологических специальностей».

На наш взгляд, интерпретация текста выступает средством формирования ценностного отношения к поведению учителя, так как ситуации, содержащиеся в литературных текстах, имеют значительный образовательный потенциал. Анализируемые тексты помогут воспитанию будущего учителя, так как в них обычно описываются ситуации, привлекая внимание автора в силу их воспитательного значения, а также присутствуют способы решения профессиональной задачи, авторское отношение к ситуации.

Процессу становления и прогнозированию социального поведения личности посвящали свои исследования В. Водзинская, Е. Подольский, В. Ермоленко. Г. Беленький, Б. Ланин, Н. Мещерякова, Е. Хачикян исследовали вопрос формирования нравственных ценностей средствами литературы. Эти работы легли в основу нашего исследования.

Преподаватель высшего учебного заведения продолжает начатую ещё в школе работу по поиску конкретных и эффективных путей повышения эффективности нравственно-эстетического воспитания учащихся средствами иностранного языка, литературы и многих теоретических курсов. Именно в процессе чтения, обсуждения и анализа текстов, имеющих соответствующий воспитательный потенциал, мы рассчитываем на успех в развитии ценностных ориентаций студентов.

И преподаватель, и студент живут в период напряженных творческих исканий всего общества, в период создания новых оценок пути, пройденного литературой и искусством, – все это не может не оказать влияния на формирование духовного мира молодежи. В совместной деятельности преподавателя и студента важно добиться усвоения содержания общих принципов анализа, владения теоретическими понятиями и развития эмоционально-волевой сферы.

Подвергая текст анализу, в первую очередь следует обратиться мыслями и чувствами к автору произведения, к его мировосприятию, к его художественному мировоззрению. Внимание к позиции автора, к его нравственным, гражданским и эстетическим идеалам помогает формированию нравственных чувств учащихся – причем именно в процессе чтения, целостного восприятия и анализа. Было бы неплохо составить впечатление о предполагаемых ожиданиях в связи с названием текста. Затем следует вдумчивое чтение и обязательные наброски о первых впечатлениях.

Две последующие цели – узнать, о чем повествуется и как это сделано. Обращаем внимание на показатели времени и места, выясняем основных действующих лиц, определяем позицию рассказчика во времени по отношению к повествуемому, уровень фокализации. И, конечно же, анализ на уровне языка, синтаксиса и стилистических фигур. С точки зрения грамматики следует проанализировать текст на уровне фразы, текста, дискурса, словаря и орфографии.

Предлагаемые нами формы работы со студентами по анализу текстов следующие: подготовить устное или письменное сообщение, реферат, участие в собеседовании, выступление на практическом занятии.

Мы ратуем за повышение читательской культуры студентов, углубление их непосредственного восприятия, за необходимость сознательного отношения к науке о литературе.

Р. Барт, М. Бахтин и И. Колесников отмечают повышенное исследовательское внимание в наше время к художественному тексту как порождению смысла. Авторы пишут, что «возникает новый методологический импульс для решения педагогической проблемы воспитания человека средствами искусства, фокусирующий внимание на его человекотворческой функции и процедуре интерпретации» [1, с. 117].

М. Львов отмечал, что если произведения изобразительного искусства, музыки воспринимаются непосредственно органами чувств, то читатель воспринимает графические знаки, напечатанные на бумаге. Только посредством включения психических механизмов мозга эти графические знаки преобразуются в слова. Благодаря словам и воссоздающему воображению выстраиваются образы, которые вызывают эмоциональную реакцию читателя, рождают сопереживание героям и автору, а отсюда возникает понимание произведения и своё отношение к прочитанному [4].

К. Мацузава, профессор одного из японских университетов, настаивает на том, что решать, как и зачем интерпретировать литературное произведение, надо с позиции герменевтики, науки, в которой процесс понимания рассматривают как движение по так называемому герменевтическому кругу. С одной стороны, текст рассматривают по отношению к эпохе, литературному жанру; с другой стороны, текст является духовной жизнью автора, а сама его духовная жизнь является частью исторической эпохи. Представление текста с этих двух позиций, переход от общего к частному и обратно и есть движение по герменевтическому кругу [7].

В своем труде «Общая лингвистика» Э. Бенвенист пишет и об уровнях лингвистического анализа. В частности мы читаем: «Говорящий, после того как он воспринял знаки в облике «слов», может остановиться на этом. Лингвистический анализ начинается для него – в практике речи – с предложения. Когда же лингвист пытается выявить уровни анализа, то он идет в обратном направлении, отталкиваясь от элементарных единиц, и приходит к определению предложения как единицы высшего уровня. Именно в речи, реализованной в предложениях, формируется и оформляется язык. Именно здесь начинается речевая деятельность. Можно было бы сказать, перефразируя классическое изречение: *nihil est in lingua quod non prius fuerit in oratione* («нет ничего в языке, чего не было бы раньше в речи») [6, с. 30].

Главная трудность адекватной интерпретации состоит в том, что художественный смысл необходимо выразить не художественными средствами, а именно словесно-

понятийными. В этом процессе могут быть искажения, потери, а могут быть и приобретения. Интерпретация – постижение художественного целого средствами науки.

Мы согласны с исследованиями, посвященными анализу проблем творческой идеализации, культуросообразности образования, значению личного опыта в структуре содержания обучения. Преподавателям высшей школы необходимо разработать и обосновать такую модель учебно-воспитательного процесса, которая была бы направлена на переживание и осмысление элементов художественного текста. Главное, чтобы при этом были включены все механизмы творческой деятельности, работало воображение и интуиция, развивалась память и внимание.

Интерпретация художественного текста представляет собой опыт интенсивной творческой жизни, она вовлекает учащегося в активное освоение механизмов художественной деятельности и направляет на продуцирование личностных смыслов; она способствует не только разрыванию поэтического замысла художественного текста, но и вступлению студента во взаимоотношения с ценностно-смысловыми ориентирами, зафиксированными в текстах; она синтезирует общение, при котором основное значение приобретает внутренний мир студента, определяющий степень готовности к ценностно-смысловому взаимодействию с текстом.

Полноценное восприятие художественного произведения не исчерпывается его пониманием. Оно представляет собой сложный процесс, который непременно включает возникновение того или иного отношения, как к самому произведению, так и к той действительности, которая в нем изображена.

Мало понять и отреагировать на событийную сторону произведения, надо научить студентов оценивать художественную форму, назначение того или иного элемента в тексте, увидеть авторскую позицию.

А. Лекаренко пишет: «... совершенное слово, будучи совершенным образом зафиксировано в звуке или иероглифе, творит совершенный результат. Несовершенное слово дает несовершенный результат. Негодное слово не дает никакого результата. Сила зависит от качества. Чем ближе текст к совершенству, тем большей формообразующей силой он обладает, становясь магическим и образуя с соприкоснувшимся с ним сознанием – агрегат для преобразования реальности» [3].

Венсан Жув, французский нарратолог, отмечает, что недостаточно констатировать о чём нам повествует произведение, надо знать, что оно хочет этим сказать [10].

М. Пруст отмечал, что на самом деле нет лучшего способа интерпретирования литературных текстов, чем сам процесс чтения. «Простое» чтение он называет «искусством правдиво постичь смысл» [8, с. 47].

Интерпретацию называют искусством понимания, толкования и объяснения текстов. В отличие от привычного чтения с целью отвлечься, познать иные миры, проникнуться судьбой героя и быстрее узнать развязку сюжета, интерпретация имеет цель погрузиться в текст, чтобы выявить скрытые смыслы.

Студенты часто спрашивают, а задумывался ли сам писатель, когда писал произведение, что кто-то будет давать оценку употребленным им стилистическим средствам, выписывать все имеющиеся метафоры и сравнения, классифицировать их. Отвечаем, что однозначно нет. Это как вступить в диалог с интересным собеседником. Мы заморожены можем слушать лектора, если его повествование ясное, яркое и, самое главное, познавательное. Вот и подбор автором определенных стилистических средств происходит с целью как можно точнее и образнее передать чувства героя произведения, а также дать представление об обстоятельствах, в которых происходит действие.

В общем смысле интерпретация присутствует в каждом случае общения людей друг с другом.

И особенно важно и интересно это делать со студентами-филологами, изучающими иностранный язык. В нашем случае речь идет о направлении подготовки «Английский и французский язык и литература». Читая и анализируя текст в оригинале, мы составляем

самое полное представление об авторском стиле писателя. Чего нельзя сделать в полной мере, работая с переводом.

Можно отдельно и много говорить об интерпретации как о процессе перевода иноязычного текста, где она должна стать искусством, чтобы не навредить исходному тексту, не обмануть читателя и не обидеть автора.

Р. Робертс, профессор канадского университета, подчеркивает в своей статье «Переводчик и интерпретация», что чтобы понять акт коммуникации, переводчик должен проникнуть вглубь значения печатных знаков и добавить к нему соответствующую экстралингвистическую информацию, И это она говорит не о литературном переводе, который является гораздо сложнее [9].

Рассматривая аналитическое чтение, как один из способов обогащения словарного запаса студента, мы не можем не восхищаться яркими эпитетами Мартины Моно (*la silhouette dégingandée, un curieux plaisir, la mer cruelle* «Paris est libéré»), Роже Гарнье (*une fille recroquevillée* «Vers une autre vie»), Бернара Клавеля (*un colonel amorphe, les yeux attendris et pleurards, un mépris indulgent* «Les fruits de l'hiver»), Марселя Эме (*des mines candides et espiègles*).

Заслуживает внимания и ирония Мориса Дрюона (*Quand vois-tu cette excellente Excellence?* «Le service militaire de Jean-Noël»), и образная перифраза Марселя Эме (*Ils sont là, une centaine d'hommes, tous Parisiens, qui ayant abandonné la culotte symbolique à leur femmes, se sont groupés en colonie pour passer leurs vacances en caleçon de bain* «Le train des épouses»).

Читая отрывки из литературных произведений разных исторических эпох студенты знакомятся с французским разговорным языком, отмечая его образность по сравнению языком упражнений в учебниках грамматики.

Студенты-филологи в будущем часто становятся преподавателями зарубежной литературы в средней школе и аналитическое чтение различного вида текстов станет для них ценной практикой.

Пройдя курс «Интерпретации художественного текста», а также «Стилистики» и «Лексикологии» в рамках образовательной программы и тщательно проанализировав по определенной схеме всего лишь несколько отрывков из литературных произведений, студенты признаются, что они уже не могут просто читать книги, как раньше. Хочется остановиться, перечитать предложение, задуматься и, конечно же, произнести про себя: «Как хорошо сказано!». И чтение превращается не в акт проглатывания информации по диагонали, а в процесс постижения мудрости, человеческого опыта, осмысления своих наблюдений, пережитых событий и чувств. Мы подчеркиваем важность наличия вышеупомянутых дисциплин в системе подготовки филологов и их большой воспитательный потенциал.

Дальнейшую перспективу своих исследований видим в необходимости участия в дискуссии среди лингвистов о понятиях «текст» и «дискурс». Текст, являющийся результатом деятельности автора, останется просто книгой, если его не будут читать. Смысл существования текста состоит в том, чтобы стать объектом чужого интерпретирующего сознания. Мы согласны с авторами подходящими к дискурсу как к интерпретации текста и считающими, что текст становится при определенных условиях вербальным объектом, за которым можно увидеть протекание дискурса.

Литература

1. Барт Р., Бахтин М.М., Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. СПб.: «Детство-пресс», 2001. – С.117. 2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Изд. Корп. «Логос», 1999. – 384 с. 3. Лекаренко А.Л. 2012. Повесть. URL: hurnal.lib.ru/l/lekarenko_a_l/indexvote.shtml 4. Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. – М.: Академия, 2000.

5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Ученик в обновляющейся школе. Сборник научных трудов / Под ред. Ю.И.Дика, А.В.Хуторского. М.: ИОСО РАО, 2002. – С.135–157. **6. E.Benveniste.** Problèmes de linguistique générale I, Gallimard, 1966. – p.30. URL: <https://ru.scribd.com/doc/93141799/34-Problemes-de-Linguistique-Generale-t1-t2-Benveniste> **7. Kazuhiro Matsuzawa.** «Pourquoi et comment interpréter l'œuvre littéraire?: l'exemple de l'avant-dernier chapitre de L'Education sentimentale», Fabula / Les colloques, Enseigner la littérature à l'université aujourd'hui, URL: <http://www.fabula.org/colloques/document1534.php>, page consultée le 03 novembre 2016. **8. Marcel Proust.** À la recherche du temps perdu, Gallimard, La Pléiade, tome 1, p. 47 Ministère de l'éducation nationale (DGESCO–IGEN) Page 5 sur 20. L'explication de texte littéraire : un exercice à revivifier. URL: <http://eduscol.education.fr> **9. Roda P. Roberts.** The Concept of Function of Translation and its Application to Literary Texts, URL: <https://benjamins.com/catalog/target.4.1.02rob> **10. Vincent Jouve.** Pourquoi enseigner la littérature? Armand Colin, 2010.

Лепёшкина Н.И. Интерпретация текста как средство воспитания и формирования профессиональной компетенции студентов филологических специальностей.

В этой статье автором рассматривается важность приобщения студентов к художественной литературе и обучения анализу литературных текстов, а также подчеркивается большой воспитательный потенциал такой дисциплины как «Интерпретация художественного текста».

Ключевые слова: интерпретация, текст, анализ, литература.

УДК 811.111'271